

Творческая реализация Д. Н. Мамина-Сибиряка в эпистолярном наследии и библиотеке писателя*

Елена Ефремова

Свердловская областная универсальная
научная библиотека им. В. Г. Белинского,
Екатеринбург, Россия

Олег Шабатовский

¹Объединенный музей писателей Урала,
²Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

D. N. Mamin-Sibiryak's Creative Realisation in His Epistolary Heritage and Library

Elena Efremova

V. G. Belinsky Sverdlovsk Regional Research Library,
Yekaterinburg, Russia

Oleg Shabatovsky

¹Integrated Museum of Ural Writers,
²Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The books from D. N. Mamin-Sibiryak's family library and the marginalia left on their pages are a comprehensive source for the examination of the Ural writer's creative realisation. This article examines the role of reading and books in shaping the writer's personality and creative work. Also, the authors reconstruct the history and composition of the Ural writer's family library. The article presents the results of the project, consisting in a scholarly description of books, their digitising, and providing free access to them. The writer's letters are important material for studying his biography and works; they unveil the cultural-historical

* *Citation:* Efremova, E., Shabatovsky, O. (2022). D. N. Mamin-Sibiryak's Creative Realisation in His Epistolary Heritage and Library. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 5. P. 1803–1820. DOI 10.15826/qr.2022.5.762.

Цитирование: Efremova E., Shabatovsky O. D. N. Mamin-Sibiryak's Creative Realisation in His Epistolary Heritage and Library // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 5. P. 1803–1820. DOI 10.15826/qr.2022.5.762 / Ефремова Е., Шабатовский О. Творческая реализация Д. Н. Мамина-Сибиряка в эпистолярном наследии и библиотеке писателя // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1803–1820. DOI 10.15826/qr.2022.5.762.

context behind the literary works and can be essential to define the author's intention, conception, and strategy. The study offers a classification and general characteristic of Mamin-Sibiriyak's epistolary heritage. The authors of the article reveal the writer's epistolary circle and its main groups including his family members, friends, literary magazine editors, etc. Additionally, they identify the publishing background of Mamin-Sibiriyak's letters and outline the approximate number of letters that have not been published before.

Keywords: Dmitry Mamin-Sibiriyak, libraries, book collections of the Urals, readers' marginalia, letter, epistolary text, biographics, egodocuments

Издания из родовой библиотеки Д. Н. Мамина-Сибиряка и оставленные на их страницах маргиналии – полноценный источник для изучения творческой реализации уральского писателя. В статье рассмотрена роль чтения и книги в формировании его личности и творчества. Реконструированы история и состав родовой библиотеки уральского писателя. Представлены результаты проекта, включающего научное описание изданий, создание их электронных копий и предоставление к ним свободного доступа. Письма писателя являются важнейшим материалом для изучения его биографии и творчества, раскрывают культурно-исторический контекст создания произведений, могут играть ключевую роль в определении авторской интенции, концепции и стратегии. В работе предложена классификация и общая характеристика эпистолярного наследия Д. Н. Мамина-Сибиряка. Отмечены круг эпистолярного общения писателя и его основные группы, включающие членов семьи, друзей, редакторов литературных журналов и т. д. Рассмотрены практики публикации писем Мамина-Сибиряка, намерен примерный объем ранее не публиковавшихся писем.

Ключевые слова: Д. Н. Мамин-Сибиряк, библиотеки, книжные собрания Урала, читательские маргиналии, письмо, эпистолярный текст, биографика, эго-документы

Книги и чтение сыграли решающую роль в формировании Д. Н. Мамина как личности и как писателя. В «Автобиографической заметке», написанной от третьего лица, он описывает себя как «худенького и болезненного мальчика, развившегося под влиянием чтения книг прежде своих лет» [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 429]. В очерке «О книге», вспоминая дом в Висиме, где прошло детство, он рассказывает о чайной комнате, «душой» которой был заказанный «на последние гроши» книжный шкаф: «В нем, как в электрической батарее, сосредоточилась неиссякаемая, таинственная могучая сила, вызвавшая первое брожение детских мыслей» [Там же, с. 555–556]. Книги в те годы в уральской глубинке тоже были роскошью: их выписывали из столиц или покупали по случаю у офеней-книгонош; вероятно, поэтому в памяти писателя в мельчайших подробностях сохранилась история их приобретения и чтения в семейном кругу. В очерке названы книги не только из домашней библиотеки, но и те, которые

Д. Мамину удалось прочитать, взяв у соседней или в заводской конторе. Именно книги стали основой для сравнения образа жизни в родительском и дедушкином доме:

Главная особенность дедушкина домика от нашего висимского заключалась в том, что в нем не было книг... Были книги богослужебные, разрозненные тома какого-то духовного журнала – и только. О газете не было и помину. <...> Мне делалось как-то невыразимо грустно, когда я вспоминал наш висимский книжный шкаф и своих любимых авторов, и я не мог понять, как дедушку не интересует чтение... Мне казалось, что я очутился в каком-то другом царстве, среди неизвестных людей, которые меня не понимают и которых я, в свою очередь, не понимаю [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 476–477].

Близкие также вспоминали о пристрастии Д. Н. Мамина-Сибиряка к чтению. М. Я. Алексеева, отвечая на вопросы постоянного сотрудника газеты «Зауральский край», говорила, что читал он «очень много»:

Писателей не помню хорошенько. Помню, что любил всех русских классиков. Много читал критических сочинений и по истории литературы. Особенно интересовался летописями. Известные пермские летописи Шишонко знал чуть не наизусть. Содержание некоторых очень известных рассказов взяты из этих летописей. Одно время, в период литературных неудач, носился с мыслью сделаться частным поверенным и сидел над юридическими сочинениями [цит. по: Чекин, с. 71].

Племянник писателя Б. Д. Удинцев вспоминал о петербургском периоде жизни писателя:

Мы упоминали уже, что всегда Д. Н. массу читал. Утром застанешь его за ворохом газет. Прочитывались всегда внимательно и обе екатеринбургские газеты. Днем работал, а вечером опять за книгой. Я помню в полуосвещенном кабинете на Верейской – старые томы «Четьиминей» митроп. Макария, какие-то раскольничьи списки, полные собрания сочинений Соловьева, Ключевского, Костомарова, литература по Пермскому краю. Сам в качалке или с книжкой на кровати [Удинцев, 1913, с. 62].

Сам Д. Н. Мамин в 1891 г. писал матери из Санкт-Петербурга:

Мечтаю познакомиться с Стасовым, имя которого тебе должно быть известно по литературе, – он художественный критик и заведует художественным отделом Императорской публичной библиотеки... Через него я могу добывать книги и издания, которых нигде нет, а таких мне нужно немало, дабы дополнить лохмотья своего образования [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 656].

Чтение формировало не только литературные вкусы, но и мировоззрение писателя. Книги, которые начал собирать еще его отец, пере-

мещались вместе с семьей. По воспоминаниям Б. Д. Удинцева, «висимская библиотека была перевезена в 1878 г. в Екатеринбург и хранилась в том же домике на Соборной улице» [Удинцев, 1962, с. 97]. Переехав в 1891 г. на постоянное жительство в Петербург, Д. Н. Мамин по-прежнему следил за книжными новинками: «Если не читает, то сидит и отмечает по каталогам, заказывая потом О. Ф. купить, что ему нужно. И нельзя было подумать, что книга дорога! Все, конечно, покупалось» [Удинцев, 1913, с. 62]. В процесс комплектования библиотеки были вовлечены и родственники. «Мой отец рассказывал, как следил писатель за “трусами” земских учреждений, настаивал на том, чтобы все новинки посылались ему в Петербург», – вспоминал племянник [Удинцев, 1962, с. 104]. Осознавая роль чтения в формировании личности и в то же время понимая, что для многих екатеринбуржцев книги остаются недоступными, Д. Н. Мамин подарил часть своей библиотеки Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ), в которое вступил еще в 1884 г. В годовом отчете библиотекаря УОЛЕ за 1889–1890 гг. указано, что Мамин пожертвовал «32 названия» книги в «41 томе» [Котелянский, 1891–1892, с. 104], а в 1891 г. передал «16 названий» в «26 томах» [Котелянский, 1892, с. 44]. К сожалению, в отчетах называлось только количество подаренных книг, без указания авторов и названий. После смерти писателя в 1915 г. его вдова передала в библиотеку «крупное пожертвование» [Пушкарев, с. XXIV], размер которого, не говоря уже о перечне, не уточнялся. Оставшийся в Петербурге архив и библиотека писателя утрачены, вероятно, безвозвратно: «во время революционных событий О. Ф. Гувале жила у родственников на Кавказе, и последняя квартира Мамина в Петербурге по ул. Верейской осталась без присмотра» [Полевичек, 2002, с. 192].

Только в 1936 г. библиотекарем Свердловского областного музея М. М. Ивановой был подготовлен и опубликован список книг из библиотеки Д. Н. Мамина, хранившихся на тот момент в музейных фондах. Библиографические описания в этом списке очень краткие, в некоторых из них отсутствуют инициалы авторов, не всегда есть год издания, нет сведений о типографии и количественной характеристики издания, не раскрыты псевдонимы и т. п. В предваряющей список аннотации говорится о том, что в него вошли далеко не все принадлежавшие писателю книги: «Три полки книг, принадлежащих Д. Н., нужно считать, разумеется, только частью его книг; но, тем не менее, очень характерных для определения его интересов, вытекающих из его творческой работы» [Иванова, с. 209]. В 1946, 1948 и 1949 гг. во время создания экспозиции музея Д. Н. Мамина-Сибиряка из Свердловского краеведческого музея были переданы личные вещи писателя, которые музей унаследовал от УОЛЕ. В их числе «было получено 92 книги личной библиотеки Мамина-Сибиряка» [Полевичек, 2002, с. 194]. В 1971 г. семья Удинцевых передала в музей «семейные предметы, документы и книги»: «таким образом в музее оказались книги из библиотеки Дмитрия Наркисовича

и Удинцевых – 135 шт.» [Там же, с. 195]. Поскольку в обоих случаях книги в музей передавались по актам, выявить их из всего книжного собрания музея несложно.

Следующим этапом в изучении библиотеки Д. Н. Мамина-Сибиряка в фондах Свердловского областного краеведческого музея стала работа старшего научного сотрудника В. Н. Оносовой, выявлявшей книги писателя по владельческим записям и экслибрису [Оносова]. В 2002 г. Л. С. Соболевой было выполнено первое научное описание посвященных истории раскола книг из родовой библиотеки Д. Н. Мамина с расшифровкой всех записей и выявлением книжных знаков и читательских помет [Соболева, 2002].

В 2011 г. на ученом совете Объединенного музея писателей Урала было принято решение реализовать исследовательский проект «Д. Н. Мамин-Сибиряк в книжном пространстве эпохи», важным этапом которого должно было стать научное описание родовой библиотеки писателя. В течение 2012 г. сотрудники СОУНБ им. В. Г. Белинского создали поэземплирное описание книг из библиотеки Д. Н. Мамина и их электронные копии. В 2022 г. в результате совместного проекта со Свердловским областным краеведческим музеем им. О. Е. Клера сотрудниками библиотеки были подготовлены описания и электронные копии изданий, хранящихся в фондах этого музея. Кроме того, в 2022 г. был организован открытый доступ к копиям изданий: на сайте библиотеки в разделе «Электронная библиотека Белинки» размещена электронная коллекция «Родовая библиотека Д. Н. Мамина-Сибиряка» [Родовая библиотека Д. Н. Мамина-Сибиряка]. В ней предусмотрена возможность полнотекстового поиска, неограниченного копирования, поиска по полному тексту и по метаданным. Таким образом воплощено желание Д. Н. Мамина-Сибиряка, пожертвовавшего часть своей библиотеки в музей УОЛЕ, сделать ее доступной для самого широкого круга читателей.

В книжном собрании Маминых преобладают прежде всего краеведческие издания по истории, археологии, этнографии, а также статистические и справочные издания. Они органично дополняются книгами по истории России в целом. Кроме того, в библиотеке есть книги и по истории права, истории литературы, истории раскола. Среди классической художественной литературы есть брошюры Л. Н. Толстого, запрещенные цензурой. Как и сочинения А. И. Герцена и А. Н. Радищева, они отражают наиболее острые общественные настроения времени. Наличие в книжном собрании, наряду с «Путеводителем по великой Сибирской железной дороге» и «Русским путеводителем за границу», узкоспециальных изданий, посвященных возведению архитектурных сооружений или устройству паровых машин, в том числе на французском языке, свидетельствует о том, насколько тщательно изучал писатель интересующие его проблемы. Уже в самом отборе изданий, покупавшихся для домашней библиотеки, воплотилась творческая реализация Д. Н. Мамина-Сибиряка, считавшего, что в чтении заложена основа не только самообразования, но и формирования личности. Ана-

лиз состава библиотеки во многом объясняет информационную насыщенность текстов уральского писателя.

Описание книг из родовой библиотеки писателя включает в себя библиографическую запись на издание и сведения об особенностях экземпляра: переплет, сохранность, владельческие книжные знаки, записи и пометы, прежние шифры и технические ярлыки, действующий шифр хранения. Поскольку не на всех книгах сохранились титульные листы, утраченные данные восстанавливались по другим экземплярам этих изданий из Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского (СОУНБ) и РНБ. Это позволило не только восполнить недостающие сведения, но и исправить ошибки в музейных описаниях. Например, автором книги «Самодетельность женщины» с утраченным титульным листом и предисловием ошибочно считался С. Смайльс, так как во второй половине XIX в. вышло несколько переизданий его книги под таким же названием. Однако при сопоставлении текста удалось выяснить, что в ОМПУ хранится книга Д. Байжэрет «Самодетельность женщины». При описании отдельных оттисков также восстанавливалась вся недостающая информация: название журнала, сборника или газеты, в котором была опубликована статья, год и номер периодического издания, место и год издания сборника. Кроме того, было выявлено титульное издание «Иллюстрированное описание всемирной выставки в Париже, 1867 года»: на нем, в отличие от экземпляров, хранящихся в РНБ и РГБ, указан автор – А. К. Фохт. Также были раскрыты все псевдонимы.

Выявленные особенности бытования экземпляров из родовой библиотеки позволяют исследователям реконструировать элементы книжной культуры XIX – начала XX в. Описание переплета или указание на его отсутствие дает представление о том, какие книги особенно ценились владельцами, не пожалевшими средств на кожаный переплет и золотой обрез, в какие переплетные мастерские они обращались. На многих книгах сохранились издательские обложки, что представляет несомненную ценность для изучения российского книгоиздания второй половины XIX – начала XX в. При описании сохранности указывались не только видимые повреждения, но и утраченные страницы, что позволит получить представление о том, каким должно быть издание в целом, и выявить особенности владельческого переплета.

В процессе работы было выявлено 15 типов штампов учреждений, в которых хранились книги (УОЛЕ, СОКМ, ОМПУ), а также восемь персональных владельческих книжных знаков, среди которых – штамп самого писателя, штамп Б. Д. Удинцева, а также экслибрисы тех лиц, из чьих библиотек были приобретены книги (Г. В. Буслова, А. Анфиногорова, П. С. Крынкина и др.). Зафиксированные в описании изданий прежние шифры и технические ярлыки дают возможность реконструировать историю перемещения родовой библиотеки Маминых по различным учреждениям (музеям и библиотекам), а также в какой-то мере дополнить наши представления о том, каким

образом были организованы книжные музейные и библиотечные фонды в первой трети XX в.

Наиболее информативны и интересны зафиксированные в описаниях экземпляров книг из родовой библиотеки расшифрованные записи и пометы. Так, дарственные надписи позволяют не только выявить круг творческих контактов писателя, но и узнать детали этих взаимоотношений. Например, на одном из томов «Пермской летописи с 1261–1881 г.» В. Н. Шишонко сохранилось своего рода дружеское послание от автора:

Тот вечер, добрый Дмитрий Наркисович, хотелось у Вас побывать, но дела заставили нас скоро уехать. Очень жалею, но скоро, кажется, еще побываю у Вас, и тогда уже поговорим... Да благословит Вас Бог на все доброе [Шишонко, с. 2 обл.].

Кроме того, выявлены автографы самого писателя, дарившего свои книги родным и близким, а также записи, отражающие историю приобретения или чтения книги. Отдельную группу записей представляют собой комментарии к тексту, когда читатель (Д. Н. Мамин, В. Н. Мамин или Б. Д. Удинцев) или высказывает попутные мысли, возникшие в момент чтения того или иного отрывка, или вступает в полемику с автором, или дополняет текст новой информацией (например, пишет краткую биографическую справку об авторе). Так, на полях книги М. А. Круковского «Южный Урал» можно прочитать диалог Д. Н. Мамина с автором: «Кама?» [Круковский, с. 14], «Вранье!» [Там же, с. 148]. На страницах брошюры Л. Н. Толстого «К политическим деятелям» к автору апеллировал В. Н. Мамин, писавший на полях: «голословно» [Толстой, с. 16], «давно ли Вы стали таким ярым эгоистом» [Там же, с. 31], а также излагавший свои взгляды на рассматриваемые в тексте проблемы [Там же, с. 25, 31].

Экземпляр «Справочной книги всех окончивших курс Пермской духовной семинарии» из родовой библиотеки поистине уникален: он состоит из двух текстов – отпечатанного в типографии и написанного на полях и между строк Д. Н. Маминым и Б. Д. Удинцевым – дополнявших список выпускников фактами из их биографий после окончания семинарии и указанием родственных и дружеских связей. Кроме того, при описании книг были зафиксированы все пометы: подчеркивание строк, вертикальные линии на полях, вопросительные или восклицательные знаки, галочки, астериски, характерное NB, в написании которого проявляются индивидуальные особенности почерка владельцев родовой библиотеки. Анализ этих помет позволит исследователям выявить фрагменты текста, вызвавшие наибольший интерес у читателей этих книг.

Таким образом, издания из родовой библиотеки Д. Н. Мамина-Сибиряка и оставленные на их страницах маргиналии можно счи-

тать полноценным источником не только для изучения читательских предпочтений уральского писателя, но и формирования его творческого мировоззрения.

Эпистолярное наследие писателя является важным источником информации для более глубокого понимания его биографии и творчества. Письма дают представление о культурно-историческом контексте, в котором создавались литературные произведения, и зачастую могут играть решающую роль в определении авторской стратегии и мировоззрения писателя. Это также богатый источник биографических сведений. Не случайно публикация писем автора в рамках издания полного собрания сочинений давно стала частью отечественной традиции, ведь всецело понять специфическую природу оригинального литературного таланта можно лишь учитывая систему внутренних предпосылок и внешних факторов, которые в наибольшей степени находят свое отражение в эго-документах. В некоторых случаях эти документы могут представлять художественную ценность. Но даже если их художественная ценность спорна, эти письма являются важным источником знаний об эпохе и, по меньшей мере, обладают ценностью научной.

Мамин был не только плодовитым художником, но и активным корреспондентом. Тематика его эпистолярия весьма разнообразна: события личной жизни, творческая работа, литературные связи – с писателями, редакторами и издателями, отклики на общественные явления. Известно, что, покидая Урал в 1891 г., писатель собрал и перевез с собой в Петербург письма своих предков по отцовской и материнской линии, переписку не только родных, но и двоюродных братьев и сестер, большой комплекс родительской корреспонденции, что свидетельствует о том, что личной переписке он придавал исключительное значение [Соболева, 2011, с. 225]. В письме брату Владимиру он называет письмо «живой вещью» [ОМПУ. Ф. 1. НВФ-284].

Можно обозначить несколько периодов жизни писателя и продемонстрировать, как раскрываются особенности его творческой реализации в письмах, написанных в это время.

Предварительно следует уточнить объем рассматриваемого материала. В десятом томе собрания сочинений, выпущенном в 1958 г. издательством «Правда», опубликовано 59 избранных писем Мамина-Сибиряка [Мамин-Сибиряк, 1958]. На данный момент это самая объемная презентация его эпистолярного наследия. 11 писем к писателю и редактору журнала «Русская мысль» В. А. Гольцеву были опубликованы в первом томе «Архива В. А. Гольцева». Девять писем к профессору Д. Н. Анучину опубликованы в «Записках отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина» [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 695]. В документальную повесть Михаила Китайника «Але-

являются родители Мамина. Этот период небогат материалами, тем более ценны они для исследователей.

В фондах ОМПУ данный период представлен весьма небольшим количеством писем, но благодаря работам исследователя Б. Д. Удинцева мы знаем, что в письмах отцу содержится информация об отношении к духовному образованию, о круте чтения семинариста Дмитрия Мамина, о его идейных ориентирах. Он серьезно изучает работы русских демократов-просветителей, а также таких авторов как Фейербах, Мошотт и Бюхнер, пропагандирует идеи английского историка Генри Томаса Бокля [Удинцев, 1953, с. 182]. В отделе рукописей РГБ хранится большой архив расшифровок писем Мамина с подробными комментариями Удинцева [РГБ. Ф. 716]. Его комментарии имеют исключительное значение, так как, будучи племянником писателя, он обладал информацией, которая зачастую уже не может быть доступна современным исследователям. Полноценное изучение фондов Удинцева еще предстоит, однако в нашей работе мы будем использовать расшифровки писем Дмитрия Наркисовича отцу и Наркиса Матвеевича сыну, хранящиеся в упомянутых фондах и любезно предоставленные нам исследователем И. В. Юговым, одним из наследников писателя.

Не окончив семинарию, но проучившись в ней четыре года, Дмитрий получил возможность продолжить образование в высших учебных заведениях страны. Он переезжает в Санкт-Петербург, где поступает в Императорскую медико-хирургическую академию на ветеринарный факультет. Его он также оставит через четыре года и поступит на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. О причинах такого решения Дмитрий Наркисович пишет отцу в Нижнюю Салду:

Поступив на ветеринарное отделение, я никогда не думал быть ветеринаром, но нынешней весной я хворал долго и довольно серьезно, и врачи прямо заявили мне, чтобы я и думать позабыл о медицине. Оставалось закончить по ветеринарии, но это, как я уже сказал вам, никогда в мои виды не входило, и я перешел в университет с поверочным экзаменом, который сдал, и теперь числюсь студентом университета [РГБ. Ф. 716. Карт. 1.21].

Выбор юридического факультета Мамин обосновывает следующим образом:

Лично для меня, отбрасывая общественное мнение, юридический факультет имеет неотразимую прелесть уже по тому одному, что он, кроме специальности, дает солидное общее образование, под которым я разумею и знание полит[ической] экономии, и целой группы полит[ических] и социальных наук [Там же].

Эти соображения могут послужить для раскрытия особенностей будущей творческой жизни писателя. Многие исследователи жанрово определяли крупную прозу Мамина как социальный или даже

социологический роман [см., например: Дергачев, с. 131]. Писатель в своем зрелом творчестве исторически достоверно изображал общественные события и процессы конца XIX в. и предшествующих эпох.

В Санкт-Петербурге без существенной финансовой помощи Мамин вынужден был зарабатывать себе на жизнь. В период учебы в академии он работает репортером, в основном освещая заседания научных обществ в местной прессе, пробует писать прозу. Отец писателя с сомнением относится к его литературным перспективам:

Я написал тебе и еще повторю, что ты не прельщай себя надеждой на большое и богатое вознаграждение литературных трудов. Господа редактора журналов, говорят, очень ловко и бесчувственно умеют пользоваться трудами молодых людей, новичков, вступающих на литературное поприще, которое требует очень, очень много времени и труда, которые едва ли на первых-то порах вознаграждаются [РГБ. Ф. 716. Карт. 4.6].

Далее Наркис Матвеевич пишет:

Нужно для литературы очень серьезное научное образование; нужно много, очень много перечитать и всегда помнить всё, что пишется и печатается ныне и что писано и напечатано чуть не за сто лет, а ведь это, согласишься, потребует очень много времени и труда, – без этих же необходимых условий лучше не совать суконного рыла в калашный ряд, если не хочешь отдать себя людям на посмеяние и поругание [Там же].

Нельзя сказать, что эти соображения отца оказались мнимыми, так как до серьезного литературного успеха сына оставалось по меньшей мере восемь лет. Однако Мамин уже тогда, в середине 1870-х гг. начинает собирать всевозможную информацию, которая будет служить ему в литературной работе. В одном из писем он просит отца «припомнить факты из раскольничьей жизни... их предания, суеверия, приметы, заговоры, стихи, правила и т. д.» [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 617]; впоследствии он часто изображал семьи уральских старообрядцев в своих произведениях, начиная с его первого успешного романа «Приваловские миллионы». Также в письме от 6 октября он просит отца сообщить ему «сведения о Демидовых и вообще о делах на заводах». Собиравшиеся им тогда сведения послужили написанию повести «Сестры», при жизни писателя не публиковавшейся [Мамин-Сибиряк, 2002, с. 904]. В первой половине 1880-х гг. демидовские заводы были изображены Маминым в известном романе «Горное гнездо».

В 1876 г. Дмитрий решает полностью посвятить себя литературной карьере, что вызывает критику отца:

Крайне неразумен переход твой от репортерства, дававшего тебе небольшой, но верный заработок на содержание, переход к жалкой профессии литер-го чернорабочего, мечтающего о сотенных вознаграждениях

труда и голодающего по целым неделям и месяцам... и я должен сказать, что, переходя без нашего согласия с ветеринарии в университет, ты должен же был рассчитать повернее источник своего содержания и вспомнить, что, дорого цenia время, ты решаешься бросить четыре года, потраченные на занятия ветеринарией [РГБ. Ф. 716. Карт. 1.21].

Этот отрывок красноречиво свидетельствует о подлинно большом желании Дмитрия стать именно литератором, так как во многих других вопросах мнение отца и матери было для него исключительно приоритетным. Уже после смерти отца, став успешным писателем, Мамин пишет матери: «Я редко говорю о папе, но постоянно думаю о нем, и его образ всегда живым стоит перед моими глазами и навсегда останется лучшим примером для нас» [ОМПУ. Ф. 1. НВФ-305].

Во второй выделенный нами период с 1878 по 1891 г. Дмитрий Наркисович живет в Екатеринбурге со своей гражданской супругой М. Я. Алексеевой, иногда выезжая в Москву и Петербург. В этот период Мамин много путешествует по Северному, Южному и Среднему Уралу. В своих письмах он не только делится литературными успехами и дальнейшими планами, здесь широко представлены результаты его наблюдений и исследований жизни родного края, того, что надолго станет основой его творчества. В письмах брату Владимиру Мамин говорит о богатырях как примере для подражания, по его словам, они, прикасаясь к родной земле, получали удесятенную силу [ОМПУ. Ф. 1. НВФ-284]. И для писателя такой землей был Урал.

Переписка с братом является наиболее интересным источником, так как в процессе дискуссии Мамин подробно высказывает свои позиции по многим вопросам. Владимир, будучи студентом Московского университета, также задумывается о карьере писателя, и Дмитрий Наркисович его в этом поощряет, делится своим опытом и во многом раскрывает свое авторское мировоззрение. Следующий отрывок из письма может служить уроком писательского мастерства:

Уметь описать предмет с его главных сторон – великое искусство, которое приобретается не из книг и не от учителей... а от наблюдения предмета воочию. Тем большее искусство заключается в умении охватить предмет несколькими словами [Там же].

В другом письме он пишет:

Занятия филологией и историей остаются кимвалом бряцающим и медью звенящей, если не приложатся к известному живому делу. Скажу за себя... я только и свет увидал, когда стал заниматься историей и бытом Урала [Там же].

В письмах брату Мамин формулирует особенности своего «литературного оружия» [Мамин-Сибиряк, 1955, с. 636], раскрывает идейные позиции:

Есть такие вопросы, лица и события, которые, по-моему, должны быть написаны в старохудожественной форме, а есть другой ряд явлений и вопросов, которым должна быть придана беллетристико-публицистическая форма. Именно так я и пишу: Кесарево Кесареви, а богово богови [Там же, с. 635].

Парадоксальным образом, обращаясь к младшему брату, Дмитрий Наркисович практически повторяет сетования и наставления отца, некогда обращенные к нему самому. Вот что пишет Мамин, узнав, что Владимир бросил филологический факультет и поступил на юридический: «Что тебе взбредет на ум – то и делаешь; поверь, что из такого бросания из стороны в сторону никогда и ничего не выйдет... Раз и навсегда тебе скажу: я против того, чтобы ты был юристом» [ОМПУ. Ф. 1. НВФ-284]. Как и в свое время Дмитрий, Владимир не послушал совета старших и стал успешным адвокатом. Также в письмах брату Мамин подробно делится своими литературными занятиями, что может служить установлению точных дат написания тех или иных произведений, это необходимо для научной работы в рамках ведущейся сейчас публикации полного собрания сочинений писателя.

Много о своей работе Мамин пишет также и матери. Регулярность их переписки позволяет подробно проследить факты его биографии. Многие из этих писем могут показаться слишком бытовыми и стереотипными, но содержащаяся в них информация имеет ценность для широкого круга исследователей из областей, не связанных с литературой. В этих письмах Мамин часто и подробно касается денежных вопросов по многим направлениям, что может представлять значительный интерес для историков, изучающих данную эпоху. Помимо информации о литературных гонорарах, в них содержится информация о ценах на жилье в Екатеринбурге, Москве и Санкт-Петербурге, а также о стоимости различных предметов быта в разных регионах.

В письмах матери упоминаются люди, ставшие для писателя источниками всевозможных сведений:

Егор Як[овлевич] хворает, старику негде взять, так ты ему скажи, чтоб не стеснялся и брал у тебя денег – можешь выдавать ему 3, 5, 10 р., вообще до 50 р. Ты не бойся последней цифры, потому что я слишком обязан Егору Яковлевичу за материалы и нажил на его рассказах не одну сотню [Там же. НВФ-296].

Речь здесь идет о Е. Я. Погадаеве, близком друге Мамина и большом знатоке истории Урала. В рассматриваемый нами период писатель часто бывает в Москве и подробно пишет матери обо всех своих литературных знакомствах.

В это время значительно расширяется круг корреспондентов Мамина, помимо родственников, здесь представлены редакторы и издатели (В. А. Гольцев, М. М. Стасюлевич, А. П. Пятковский,

А. Н. Пыпин), ученые (Д. Н. Анучин, А. Н. Веселовский, О. Е. Клер, К. И. Фадеев), литераторы (Н. Ф. Бажин, А. И. Введенский, Н. В. Казанцев, Ф. Д. Нефедов) и друзья писателя (М. К. Кетов, И. В. Попов).

В фондах ОМПУ хранятся также оригиналы писем писателя. Большой интерес представляют письма друзьям Кетову и Попову. В письмах Кетову, екатеринбургскому адвокату, Мамин дает живописные характеристики своим новым московским знакомым из литературной среды – Златовратскому, Нефедову, Невежину, Северину и другим, а также освещает некоторые факты их биографий:

Познакомился пока с проф. Гольцевым, такой умненький мужичок, только уж очень скромн. Он рассказывает, что Златовратский приедет в Москву недели через две, что Гаршин в третий раз сошел с ума, что Станюковича отправили нынешним летом со всей семьей на жительство, кажется, в Тюмень, что Щедрин очень болен, что Михайловский по-прежнему живет на станции Любань на николаевской дороге [ОМПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6].

На протяжении многих лет Мамин разрабатывает тему добычи золота. Одним из первых его успехов на поприще литературы стала повесть «Золотуха», опубликованная в журнале «Отечественные записки», а второй петербургский период открывается романом «Золото», где идет речь о березовских золотых приисках. Из писем, адресованных И. В. Попову, мы узнаем, что Мамин интересовался приисками не только в качестве творческого материала:

Нынешнее лето я не мог деньгами принять участие в компании, а к будущему году надеюсь устроиться... и тогда увидим. Во всяком случае, предоставляю Вам право делать заявки новых приисков на мое имя сколько угодно [Там же. Д. 5].

Третий раздел периодизации охватывает промежуток между 1891 и 1912 гг. Последние два десятилетия своей жизни Мамин провел в Санкт-Петербурге и его окрестностях. В 1890-х гг. он погружается в литературно-художественную среду столицы, число его корреспондентов увеличивается. Получателями являются родственники, редакторы и издатели, писатели (Н. Г. Гарин-Михайловский, В. Г. Короленко, В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов), в том числе детские (К. В. Лукашевич, Н. И. Позняков), публицисты и критики (А. И. Иванчин-Писарев, Н. К. Михайловский), переводчики (М. В. Ватсон), ученые-литературоведы (С. А. Венгеров), артисты (Л. Б. Барятинская, П. Н. Орленев), а также врачи. Последнее связано с тем, что в Санкт-Петербурге у Мамина появилась дочь от второй гражданской супруги, актрисы М. М. Абрамовой. Мать Елены скончалась на следующий день после родов, а сама девочка получила родовую травму, последствия которой сказывались всю ее непро-

должительную жизнь. Письма Мамина матери подробно описывают процесс воспитания и образования подрастающей дочери, что может служить прекрасным дополнением к его детской литературе, раскрыв его не только как автора сказок, но и как реального педагога [Китайник].

Еще до рождения дочери, приехав в столицу, Мамин устанавливает новые многочисленные знакомства, о чем также свидетельствуют его письма матери:

Познакомился главным образом с редакцией «Северного Вестника» и «Новостей», где и запечатываю уже статьи... Из лиц познакомился с следующими: Альбов, Потапенко, Луговой, Эмиль Пуп, Григорий Градовский, Нотович, поэт Минский, Фруг, художник Репин и т. д. Интереснее всего мое знакомство с Репиным, у которого я был в мастерской, и он рисовал с меня для своей будущей картины «Запорожцы» [ОМПУ. Ф. 1. НВФ-297].

Некоторые из указанных лиц стали впоследствии корреспондентами писателя.

Последние письма к матери, глубоко переживавшей гибель младшего сына Владимира и менее чем на год его пережившей, наполнены лирическими размышлениями Мамина о жизни и смерти:

Ах, сколько у тебя и у меня хороших, близких и бесконечно дорогих людей на этом «том свете»! Чего же бояться?.. Все равно, что вернемся из далекого земного путешествия к себе домой... Вспоминая длинный ряд дорогих людей, начиная с милого Висима... Под старость все чаще и чаще вспоминаю свою колыбель и могу только жалеть, что моя дочь не могла провести такого счастливого бесконечно детства, как я [Там же. НВФ-286].

Предстоит еще большая работа по расшифровке и комментированию эпистолярного наследия писателя, но уже на данном этапе ясно, что письма Мамина-Сибиряка могут представлять интерес для исследователей во многих областях. Совместный проект расшифровки и комментирования писем с целью их дальнейшей публикации разрабатывается сотрудниками Объединенного музея писателей Урала и Уральского федерального университета.

Список литературы

Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк в русском литературном процессе 1870–1890-х годов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. 283 с.

Иванова М. М. Личная библиотека Мамина-Сибиряка // Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке. Свердловск : Свердл. обл. изд-во, 1936. С. 209–213.

Китайник М. Г. Аленушка – отецкая дочь : документальная повесть // Звезда. 1982. № 7. С. 90–128.

Котелянский Б. Годичный отчет библиотекаря Уральского общества любителей естествознания за 1889–1890 годы // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1891–1892. Т. 13. Вып. 1. С. 104.

- Котелянский Б.* Отчет по библиотеке // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1892. Т. 14. Вып. 1. С. 44–45.
- Круковский М. А.* Южный Урал : путевые очерки. М. : К. И. Тихомиров, 1909. 311 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. М. : Гослитиздат, 1955. Т. 8. Рассказы, очерки, легенды. Путевые заметки, статьи, воспоминания. Избранные письма 1870–1912. 751 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Собрание сочинений : в 10 т. М. : Правда, 1958. Т. 10. Рассказы и сказки для детей. Автобиографическая записка. Воспоминания. Избранные письма. 435 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н.* Художественные произведения 1875–1882 гг. // Мамин-Сибиряк Д. Н. Полн. собр. соч. : в 20 т. Екатеринбург: Банк культур. информации, 2002. Т. 1. 912 с.
- ОМПУ. Ф. 1 (Д. Н. Мамина-Сибиряка). Оп. 1. Д. 5, 6; НВФ 284–305.
- Оносова В. Н.* Книги Д. Н. Мамина-Сибиряка в фонде редкой книги Свердловского областного краеведческого музея // Литературный музей в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 65-летию юбилею музея 19–20 мая 2011 г. Екатеринбург : Объединенный музей писателей Урала, 2011. С. 187–196.
- Полевичек Е. К.* Неопубликованные письма Мамина // Урал. 2000. № 8. С. 156–159.
- Полевичек Е. К.* История формирования фонда Д. Н. Мамина-Сибиряка в музее писателей Урала // Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка в контексте русской литературы : материалы науч.-практ. конф., посв. 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка, 4–5 ноября 2002 (г. Екатеринбург). Екатеринбург : [Б. и.], 2002. С. 192–197.
- Пушкарев Г.* Отчет о состоянии и деятельности библиотеки УОЛЕ за 1915 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1916. Т. 36. Вып. 5. С. XXIV–XXV.
- РГБ. Ф. 716 (Удинцев Борис Дмитриевич). Карт. 1.21, 4.6.
- Родовая библиотека Д. Н. Мамина-Сибиряка // Электронная библиотека Белинки : [сайт]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/63400> (дата обращения: 28.11.2022).
- Соболева Л. С.* Истоки представлений о старообрядчестве в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2002. № 5 (24). С. 97–122.
- Соболева Л. С.* Историографический потенциал архива Д. Н. Мамина-Сибиряка // Современные проблемы изучения истории Церкви : междунар. науч. конф. : тез. докл. Препринт. М. : Ист. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 224–226.
- Толстой Л. Н. I.* К политическим деятелям; II. Письмо к редактору английской газеты. СПб. : Обновление, 1906. 32 с.
- Удинцев Б. Д.* Справки и воспоминания к петербургскому периоду жизни Д. Н. Мамина-Сибиряка // Урал : первый сборник «Зауральского края», посвященный памяти писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Екатеринбург : Тип. т-ва «Урал. край», 1913. С. 59–63.
- Удинцев Б. Д.* Письма Д. Н. Мамина-Сибиряка как материалы к его биографии // Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк: сто лет со дня рождения. Свердловск : Свердлов. книж. изд-во, 1953. С. 178–196.
- Удинцев Б. Д.* Семейные воспоминания // Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. Свердловск : Свердл. книж. изд-во, 1962. С. 94–109.
- Чекин В. П.* Среди друзей Дмитрия Наркисовича // Урал : первый сборник «Зауральского края», посвященный памяти писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Екатеринбург : Тип. т-ва «Урал. край», 1913. С. 68–75.
- Шишонко В. Н.* Пермская летопись с 1263–1881 г. Период 1–. Пермь : Тип. Губ. земск. управы, 1881–1889. Период 5. Ч. 2. 1695–1701. 659 с.

References

- Chekin, V. P. (1913). Sredi druzei Dmitriya Narkissovicha [Among the Friends of Dmitry Narkissovich]. In *Ural. Pervyi sbornik "Zaural'skogo kraja", posvyashchennyi*

pamyati pisatelya D. N. Mamina-Sibiryaka. Yekaterinburg, Tipografiya tovarishchestva "Ural'skii krai", pp. 68–75.

Dergachev, I. A. (2005). *D. N. Mamin-Sibiryak v russkom literaturnom protsesse 1870–1890-kh godov* [D. N. Mamin-Sibiryak in the Russian Literary Process of the 1870s–1890s]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN. 283 p.

Ivanova, M. M. (1936). Lichnaya biblioteka Mamina-Sibiryaka [Personal Library of Mamin-Sibiryak]. In *Vospominaniya o D. N. Mamine-Sibiryake*. Sverdlovsk, Sverdlovskoe oblastnoe izdatel'stvo, pp. 209–213.

Kitainik, M. G. (1982). Alenushka – otetskaya doch. Dokumental'naya povest' [Alyonushka, the Father's Daughter. Documentary Story]. In *Zvezda*. No. 7, pp. 90–128.

Kotelyanskii, B. (1891–1892). Godichniy otchet bibliotekarya Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya za 1889–1890 gody [Annual Report of the Librarian of the Ural Society of Natural Science Lovers for 1889–1890]. In *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya*. Vol. 13. Iss. 1, p. 104.

Kotelyanskii, B. (1892). Otchet po biblioteke [Report on the Library]. In *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya*. Vol. 14. Iss. 1, pp. 44–45.

Krukovskii, M. A. (1909). *Yuzhnyi Ural. Putevye ocherki* [Southern Urals. Travel Essays]. Moscow, K. I. Tikhomirov. 311 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (1955). *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected Works. 8 Vols.]. Moscow, Goslitzdat. Vol. 8. Rasskazy, ocherki, legendy. Putevye zametki, stat'i, vospominaniya. Izbrannye pis'ma 1870–1912. 751 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (1958). *Sobranie sochinenii v 10 t.* [Collected Works. 10 Vols.]. Moscow, Pravda. Vol. 10. Rasskazy i skazki dlya detei. Avtobiograficheskaya zapiska. Vospominaniya. Izbrannye pis'ma. 435 p.

Mamin-Sibiryak, D. N. (2002). Khudozhestvennye proizvedeniya 1875–1882 gg. [Fiction Works 1875–1882]. In Mamin-Sibiryak, D. N. *Polnoe sobranie sochinenii v 20 t.* Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. Vol. 1. 912 p.

OMPU [Integrated Museum of Ural Writers]. Stock 1 (D. N. Mamin-Sibiryak). List 1. Dos. 5, 6; NVF 284–305.

Onosova, V. N. (2011). Knigi D. N. Mamina-Sibiryaka v fonde redkoi knigi Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Books by D. N. Mamin-Sibiryak in the Rare Book Fund of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore]. In *Literaturnyi muzei v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 65-letnemu yubileyu muzeya 19–20 maya 2011 g.* Yekaterinburg, Ob'edinennyy muzei pisatelei Urala, pp. 187–196.

Polevichek, E. K. (2000). Neopublikovannye pisma Mamina [Mamin's Unpublished Letters]. In *Ural*. No. 8, pp. 156–159.

Polevichek, E. K. (2002). Istoriya formirovaniya fonda D. N. Mamina-Sibiryaka v muzee pisatelei Urala [History of the Formation of the Fund of D. N. Mamin-Sibiryak in the Museum of Ural Writers]. In *Tvorchestvo D. N. Mamina-Sibiryaka v kontekste russkoi literatury. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. N. Mamina-Sibiryaka, 4–5 noyabrya 2002 (g. Ekaterinburg)*. Yekaterinburg, S. n., pp. 192–197.

Pushkarev, G. (1916). Otchet o sostoyanii i deyatelnosti biblioteki UOLE za 1915 god [Report on the State and Activities of the Ural Society of Natural Science Lovers Library for 1915]. In *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya*. Vol. 36. Iss. 5, pp. XXIV–XXV.

RGB [Russian State Library]. Stock 716 (Udintsev Boris Dmitrievich). Cart. 1.21, 4.6.

Rodovaya biblioteka D. N. Mamina-Sibiryaka [Family Library of D. N. Mamin-Sibiryak]. (N. d.). In *Elektronnaya biblioteka Belinki* [website]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/63400> (accessed: 28.11.2022).

Shishonko, V. N. (1881–1889). *Permskaya letopis' s 1263–1881 g.* [Perm Chronicle from 1263–1881]. Period 1–. Perm', Tipografiya Gubernskoi zemskoi upravly. Period 5. Part 2. 1695–1701. 659 p.

Soboleva, L. S. (2002). Istoki predstavlenii o staroobryadchestve v tvorchestve D. N. Mamina-Sibiryaka [The Origins of Ideas about the Old Believers in the Work of D. N. Mamin-

Sibiryak]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 5 (24), pp. 97–122.

Soboleva, L. S. (2011). Istoriograficheskii potentsial arkhiva D. N. Mamina-Sibiryaka [Historiographic Potential of D. N. Mamin-Sibiryak's Archive]. In *Sovremennyye problemy izucheniya istorii Tserkvi. Mezhdunaradnaya nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*. Preprint. Moscow, Istoricheskii fakultet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova, pp. 224–226.

Tolstoy, L. N. (1906). *I. K politicheskim deyatelyam; II. Pis'mo k redaktoru angliiskoi gazety* [I. On Political Figures; II. Letter to the Editor of an English Newspaper]. St Petersburg, Obnovlenie. 32 p.

Udintsev, B. D. (1913). Spravki i vospominaniya k peterburgskomu periodu zhizni D. N. Mamina-Sibiryaka [References and Memoirs to the St Petersburg Period of Life of D. N. Mamin-Sibiryak]. In *Ural. Pervyi sbornik "Zaural'skogo kraya", posvyashchennyi pamyati pisatelya D. N. Mamina-Sibiryaka*. Yekaterinburg, Tipografiya tovarishchestva "Ural'skii kraj", pp. 59–63.

Udintsev, B. D. (1953). Pis'ma D. N. Mamina-Sibiryaka kak materialy k ego biografii [Letters of D. N. Mamin-Sibiryak as Materials for His Biography]. In *Dmitriy Narkisovich Mamin-Sibiryak: sto let so dnya rozhdeniya*. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 178–196.

Udintsev, B. D. (1962). Semeinye vospominaniya [Family Memories]. In *D. N. Mamin-Sibiryak v vospominaniyakh sovremennikov*. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 94–109.

The article was submitted on 13.08.2022